

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Татьяна Устинова

Волшебный пес

Марина Серова

Крошка Енот и все-все-все

Анна и Сергей Литвиновы

Тайный побег

Евгения Михайлова

Пропал кот

Людмила Мартова

Ася плюс Вася равно любовь

Рина Осинкина

Уткина охота

Екатерина Островская

Остров невезения

ЛУЧШИЕ ХВОСТАТЫЕ СЫЩИКИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л87

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Л87   **Лучшие** хвостатые сыщики : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.— (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-111277-6

Кто лучший помощник детектива? Конечно, его четвероногий домашний любимец! Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Евгения Михайлова и другие талантливые писатели наглядно демонстрируют, что детектив может быть усатым и хвостатым! В новом сборнике остросюжетных рассказов следствие помогают вести именно они — братья наши меньшие. Они видят все скрытое от людских глаз и находят то, что не под силу отыскать никому другому. А еще утешают, забавляют и всячески украшают жизнь!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111277-6

• СОДЕРЖАНИЕ •

Рина Осинкина
УТКИНА ОХОТА

7

Людмила Мартова
АСЯ ПЛЮС ВАСЯ РАВНО ЛЮБОВЬ

74

Анна и Сергей Литвиновы
ТАЙНЫЙ ПОБЕГ

122

Евгения Михайлова
ПРОПАЛ КОТ

156

Марина Серова
КРОШКА ЕНОТ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

179

Татьяна Устинова
ВОЛШЕБНЫЙ ПЕС

240

Екатерина Островская
ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ

248

РИНА ОСИНКИНА

• УТКИНА ОХОТА •

Ей очень хотелось в Испанию. В Мадрид, например, или Барселону. Впрочем, в итальянский Рим ей тоже очень хотелось, и в Венецию, а оттуда прямым перелетом — в Орли, что в парижском предместье.

Отчего такое вдруг желание? Оттого, что в свои почти сорок Валерия Бурова ни разу нигде не была — в смысле продвинутой заграницы, помпезной, праздничной, заманчивой.

Возможно, если бы ее мужу так и не удалось расчистить от дел две недельки для совместного семейного отдыха, то не возникло бы у Леры горяче-жгучего желания поколесить по Европе. Но Леонид выкроил и спросил: «Куда рванем, Кнопка?», и она сказала: «В Европу, конечно». «Прям вот так

во всю Европу?» — расхохотался муж. «Прям вот так во всю», — весело подтвердила Лера.

Рвануть планировали в понедельник. А в ночь с пятницы на субботу на фирме случилось ЧП.

Билеты пришлось сдать, бронь гостиничного номера аннулировать.

Горело недолго, охранник вовремя обнаружил задымление и вызвал пожарный расчет. Повезло. Если бы пожар перекинулся от бытовки на склад готовой продукции или сырьевой, где на полках стеллажей плотными рядами размещались картонные коробки с лаками и растворителем, не помогли бы и вертолеты.

Им позвонили под утро субботы, и Леонид сразу же метнулся в «Скворечник». Так именовалась фирма по монтажу зимних садов, теплиц, оранжерей и тому подобного — Лёнькина, а значит и ее, Валерии.

Муж вернулся лишь к вечеру — усталый, злой и голодный. Сказал, что ничего пока не понятно. Может, проводка, может, неосторожное обращение с огнем, а может, и поджог. Пока все не выяснит, просил об отпуске речи не заводить. Завтра ему снова надо на фирму, потом разбираться с пожарными, потом с персоналом, потом, возмож-

но, с ментами. На понедельник запланировал переговоры со страховщиком — в случае, если выяснится, что на бытовку упал метеорит, хотя падение метеорита в договоре со страховой компанией не прописано. Короче, авральный рулѐж. Наскоро проглотив ужин, муж отправился спать, посоветовав Валерии поехать на дачу.

Она и уехала. Психанула и уехала. Видите ли, ее помощь мужу не нужна, Лера только под ногами путаться будет. Да начхать. Ее отпуск, кстати, никто продлевать или переносить не будет. Она пока еще под начальством ходит. И хорошо, что из маркетологов не уволилась, хоть муж и уговаривал неоднократно бросить это неблагодарное дело. А не ушла, потому что проинтуичила — не будет Лёнька ее всерьез воспринимать в качестве партнера и правой руки. Так оно и вышло, угадала.

Еще не было десяти часов воскресного утра, а Валерия уже неспешно вела джип по пыльным проулкам Панкратовки — деревенского поселка, в простодушный строй бревенчатых изб которого беспардонно внедрились наглые современные строения.

Она загнала «мерс» в гараж, прошла в полуподвальный этаж коттеджа и оттуда подня-

лась по винтовой лестнице в жилые комнаты. Разобрала сумку с припасами — что-то в холодильник, что-то на полки в шкаф. Сентябрь выдался теплым, и в доме было нехолодно, поэтому отопление она решила не включать. Переделалась по-дачному и нацелилась повалиться в гамаке — подумать, чем занять себя в течение всего этого неопределенного времени.

Один день безделья она как-нибудь выдюжит и удовольствие от него, возможно, получит. А вот следующие...

Да чего там загадывать!.. Сон до обеда и чтение книг взахлеб — прекрасный релакс, о котором многие и помыслить не могут.

В толстом свитере, спортивных штанах с начесом и в носках из грубой деревенской пряжи, поверх которых налезали лишь мужнины шлепанцы, Валерия устроилась на диване-качелях в саду, предварительно убрав с них навес, чтобы не закрывал ласковое осеннее солнышко, на редкость приветливое сегодняшним утром. Справа она поставила эмалированную миску с нарезанными бананом и яблоком, слева уложила старенький ридер, который ей нравился больше самых новомодных планшетов. Минутку покача-

лась лениво-расслабленно, щурясь под теплыми лучами, взялась за книжку. Отдых начинается.

— Лерочка! Валерия Львовна! — окликнул ее нерешительный голос со стороны соседнего участка.

Любовь Матвеевна желает поздороваться, а Любовь Матвеевну обижать не следует. Во-первых, она милейшая дама запенсионного возраста, а во-вторых, именно она неизменно приглядывает за пионами, кустами жимолости и всем прочим, чему вздумается в тот или иной год уродиться в Лерином саду-огороде.

Лера приветливо помахала рукой стоящей с другой стороны штакетника миловидной старушке, собираясь прокричать полагающийся вопрос о делах и самочувствии, но та ее опередила. Убедившись, что внимание соседки привлечено, Любовь Матвеевна просительно произнесла:

— Можно мы к вам зайдем ненадолго? У Михаила Ивановича к вам просьба, Лерочка. Если, конечно, уместно будет вас об этом просить...

— Не разводи бодягу, Люба, — раздраженно прервал ее Михаил Иванович, который, оказывается, стоял за спиной у Любви

Матвеевны, а Лера и не заметила. — Придумала тоже — уместно, неуместно!..

Михаил Иванович Спиридонов приходился Лериной соседке дальним родственником, однако не было замечено, чтобы они поддерживали тесные контакты. И какая же нужда привела его сегодня к ним обеим?

Старик проживал в старом доме, в самом что ни на есть центре Панкратовки, на уговоры продать участок под застройку не поддавался, а по своему характеру был чрезвычайно несносен. В молодые и зрелые годы трудился слесарем на инструментальном заводе, а в качестве общественной нагрузки обучал желающих из числа рабочих и ИТР приемам самбо и дзюдо, поскольку имел какой-то разряд или пояс. Что именно, он путал, но до сих пор считал себя крутым перцем и, чтобы данный факт доказать окружающим, задирался с молодыми бугаями, цепляясь по ерунде — то машину не там припарковали, то головной убор не тот надели. Щуплый и подслеповатый, без фингалов он оставался исключительно по причине преклонных лет, из-за которых местные терпели его выходки, но, может, ему просто пока везло на бугаев.

— Лер, говорят, у тебя мент знакомый
12 имеется, — зычно проговорил Спиридо-

нов. — А то я не знаю, что с трупом делать. Вызову, как полагается, наряд, меня и заметут, неразобравшись, в кутузку. Мент знакомый нужен. Чтобы не замели, короче.

— Да тише ты, чего разорался?! — негодуяще зашипела Любовь Матвеевна.

— А как не орать, если эта твоя зад от скамейки оторвать не хочет?

Валерия выбралась наконец из качелей и направилась в сторону калитки, чтобы отпереть засов, прокричав на ходу:

— Заходите, Любовь Матвеевна! И вы, Михаил Иванович тоже!

Несколькими минутами позже гости разместились на пыльной веранде Лериного коттеджа. Естественно, она не планировала принимать гостей, да и вообще только приехала. Поэтому на скептическое хмыканье деда Спиридонова ей было начхать, а Любовь Матвеевна ничего не заметила, молодчина.

— Где труп? Чей труп? Как вы его обнаружили? — приступила к расспросам Лера.

Она не была уверена, что это всё ей нужно, но если уж люди пришли, следует их выслушать, хотя бы из вежливости.

Спиридонов ответил недовольным тоном, но толково, что труп в сундуке, а сундук

в сарае, а обнаружился труп, потому как сундук был распахнут, а чей труп — дед понятия не имеет. И вообще, Михаил Иванович его не рассматривал, чего на него, на мертвяка, любоваться. А пойти к Любе он решил, когда вспомнил, что в прошлом году к ее соседям, то есть вот к вам с супругом, приезжали на пикник гости, а среди них был мент, и вроде бы даже не простой, а майор с Петровки.

— Где ваши очки? — спросила Валерия между прочим.

— Разбились. Сел на них недавно.

Ясно. Выходит, все-таки получил бузотер по стеклам.

Хлопнув себя ладонями по коленям, Лера поднялась с места и сказала: «Идем смотреть».

— Зачем? Я не пойду! — испугалась Любовь Матвеевна.

Хорошенький вопрос — зачем. Прежде чем вызывать кого бы то ни было, следует убедиться, что труп в наличии, но озвучивать свои сомнения Лера не стала. Кроме того, идти без компании в место проживания Спиридонова ей не хотелось совершенно. Пришлось прибегнуть к уловке.

Валерия со строгостью в голосе сказала соседке:

— Вы врач бывший. Всякого навидались.

— Не пойду!

— А вдруг ваша врачебная помощь понадобится?

— Вот ему?

— Вот мне.

И та согласилась.

Смотреть труп увязался еще и Тугарин — пес Любви Матвеевны, мелкий анархист, то ли терьер, то ли шнауцер. Тугарин перехватил процессию, когда Валерия запирала калитку, а парочка ходоков поджидала на дорожке, идущей вдоль домов и коттеджей.

Подтрусив к Валерии и приветствовав ее кратким «тяф», он продолжил шарить неподалеку, обнюхивая обломки кирпича, сухие ветки, обертки от печенья и чипсов. Заметив неприятную проплешину у него за ухом, Лера с опаской поинтересовалась:

— Лишай?

Любовь Матвеевна со вздохом ответила:

— Глафира.

— Это как это? — изумилась Валерия.

Глафирой звалась дикая утка, на которую Любовь Матвеевна натолкнулась еще по весне, прогуливаясь по бережку речки Панкратовки. Утка грустно и обреченно сидела под кустом боярышника, вытянув